

Пасхи послѣ вечерни будетъ въ с. Байдарскомъ открытіе читальни для народа, такъ надо все привести въ порядокъ. Епископъ разрѣшилъ открыть читальню. Долго дѣло было въ безызвѣстности. Теперь —слава Богу—разрѣшено. Газетъ и журналовъ я выписалъ 15 экземпляровъ. Будетъ отчего поучиться. Пріѣзжайте смотреть. Къ 1 мая всѣ газеты и журналы получимъ, а пока будемъ получать половину. Передайте всѣмъ товарищамъ о нашей радости-о читальнѣ. Вѣрю, лачужка-читальня будитъ свѣтитъ темнотѣ-народу свѣтомъ солнца, а грѣтъ такъ, какъ согрѣваетъ насъ любовь Христа. Онъ для насъ воскресъ. Радуйтесь! Христосъ воскресъ. Пятой раздавилъ главу грѣха, поправилъ его. Намъ легче бороться. Господи! Когда мы побѣдимъ «зеленаго змія»—Когда? Укрѣпи!

Теперь похристосуемся, по-русски поцѣлуемся, побратски попривѣтствуемъ другъ друга... До свиданія.

Священникъ села Байдарскаго *Н. Булдыгинъ*.

Памяти священнической жены Маріи Васильевны Скосыревой.

23-го марта въ 12^{1/2} ч. дня 42 лѣтъ отъ рода мирно и тихо отошла отъ здѣшняго міра всѣми сердечно любимая матушка Марія Васильевна Скосырева—жена свящ. с. Кошукскаго, Туринскаго уѣзда. Тяжелую незамѣнимую утрату понесли въ лицѣ почившей всѣ прихожане с. Кошукскаго, особенно же несчастные и обездоленные, для которыхъ она была истинной матерью. Вся жизнь ея была направлена къ тому, чтобы дѣлать добро другимъ, осушать слезы несчастнымъ. Съ первыхъ-же шаговъ ея самостоятельной жизни, когда она пріѣхала въ с. Кошукское сельской матушкой, молодая, неопытная, прямо со школьной скамьи, душа ея тогда уже рвалась къ жизни свѣтлой, дѣятельной, полезной. Почти въ первый мѣсяцъ по пріѣздѣ она начала въ качествѣ учительницы заниматься въ школѣ, близко сошлась съ крестьянами, обращалась съ ними сердечно, душевно. Далѣе шагъ за шагомъ она расширяла кругъ своей дѣятельности среди нихъ, главнымъ образомъ она оказывала населенію медицинскую помощь. Видя безисходную нужду въ этомъ крестьянѣ, ихъ невѣжество, (врачебная помощь находится въ 190 верстахъ отъ с. К.), она всѣ свои силы направила къ тому, чтобы помочь имъ. Къ ней шли и ѣхали изъ дальнихъ деревень, верстъ за 20, 30, иногда съ заразными болѣзнями; очень часто, во всякое время—днемъ и ночью, во всякую погоду увозили ее въ деревни къ трудно-больнымъ, особенно родиль-

ницамъ, которымъ часто она спасала жизнь. Нѣсколько разъ въ с. Кошукскомъ были эпидемическія болѣзни—дифтеритъ и т. п., и къ ней за помощью постоянно шли матери больныхъ дѣтей, она сама шла въ ихъ дома, возилась у постели больныхъ, забывая при этомъ, что помогая имъ, спасая ихъ отъ смерти, она рискуетъ заразить своихъ собственныхъ дѣтей. Когда ей замѣчали объ этомъ, она съ улыбкою говорила: „а Богъ-то на что“! Такъ велика была въ ней вѣра и сила христіанской любви къ ближнему. Столько самоотверженія могло быть только въ истинной христіанкѣ, какою и была почившая наша дорогая матушка.

Шли къ ней не за одними только медицинскими совѣтами—шли къ ней всѣ и съ радостями своими, а еще большее съ горестями. Въ горѣ и несчастьѣ она умѣла утѣшить, именно *умѣла*, потому что не одними только словами утѣшала, а облегчала горе ближняго сердечнымъ участіемъ, горе его сама чувствовала, сама болѣла душой, страдала чужимъ страданіемъ. Никто не уходилъ отъ нея не утѣшеннымъ, не облегченнымъ. Слова ея дѣйствовали на сердце человѣка, размягчая его, ея совѣты, теплое, убѣдительное, прочувствованное слово дѣлало людей лучшими, исправляя многіе недостатки. Много сдѣлано ею такихъ дѣлъ, которыя спасли душу человѣка. Сколько людей исправилось, сдѣлалось лучшими подъ ея благотворнымъ вліяніемъ!

Нерѣдко въ праздничные дни весной и лѣтомъ можно было увидѣть гдѣ нибудь на улицѣ крестьянъ и, въ особенности, крестьяночекъ, густой толпой окружавшихъ свою любимую матушку, которая читала имъ что нибудь, или такъ бесѣдовала.

Не перечислить всего, не выразить словами, какъ велика была ея дѣятельность и христіанская любовь къ ближнему, которая постоянно проявлялась у ней не на словахъ, а на живомъ дѣлѣ. Какъ велика была эта любовь, можно видѣть изъ слѣдующаго факта: за нѣсколько дней передъ своей кончиной она услышала, что въ деревнѣ за нѣсколько верстъ отъ села помираетъ женщина—она вся заволновалась, обезпokoилась и говоритъ: „будь-бы у меня хотя *немножко* больше силы, я ужь обязательно поѣхала бы къ ней“; жалѣла, что *немножко* не хватаетъ силы, тогда какъ цѣлыя полгода не вставала съ постели, на рукахъ поднимали и переносили ее. Не смотря на ея продолжительную и трудную болѣзнь, къ ней обраща-

лись за помощію и совѣтомъ почти до дня кончины. Временами и говорить ей было трудно, но она всѣхъ принимала, ко всѣмъ относилась съ любовью, которою полна была ея душа.

Нѣтъ, дорогая матушка! не забудутъ тебя никогда пригрѣтые тобой, спасенные, направленные на истинный путь, любящіе тебя прихожане! Память о тебѣ, нашей доброй матушкѣ, долго, долго будетъ жить среди насъ, будетъ передаваться отъ отцовъ и матерей дѣтямъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Намъ, всѣмъ искренне ее любившимъ, осталось одно утѣшеніе, что она своею земною жизнію приготовила себѣ вѣчное упокоеніе въ царствіи Божіемъ. Вся жизнь ея были исполненіемъ заповѣди Спасителя, къ Которому она такъ радостно отошла: „любите другъ друга“. Намъ, оставленнымъ ею, осталось только молиться объ упокоеніи ея души въ небесномъ царствіи.

Предъ отшествіемъ рабы Божіей Маріи была сказана рѣчь священникомъ О. Кетовымъ. Рѣчь эта, особенно вторая половина ея, произвела сильное впечатлѣніе на слушателей, особенно на женщинъ, другомъ которыхъ была покойная; въ церкви поднялся такой сильный и громкій плачь, при которомъ трудно было самому проповѣднику удержаться отъ слезъ, и онъ съ большими остановками и усиліемъ едва закончилъ рѣчь.

Г. Ч.

Отвѣты редакціи: *Псаломщику.* *Вопросъ.* Кому изъ членовъ причта принадлежитъ доходъ за писаніе брачныхъ обысковъ, за записи исповѣдниковъ и за чтеніе правилъ Великимъ постомъ?

Отвѣтъ. Доходъ въ указанныхъ случаяхъ долженъ поступать въ общую причтовую кружку. Опред. отъ 20 февр. 1887 г. Св. Синодъ воспретилъ нарочитое выставленіе блюды для принятія добротныхъ даяній отъ исповѣдниковъ при исповѣди, а отъ причастниковъ при употребленіи ими теплоты; взамѣнъ сборовъ, при записи исповѣдниковъ въ исповѣдныя росписи, а также при прочтеніи для нихъ правила предъ причащеніемъ и при окропленіи причастниковъ, по окончаніи литургіи, св. водой, дозволено ставить для принятія добротныхъ даяній одну общую кружку съ надписью „въ пользу причта“. Въ 1890 г. наблюденіе за исполненіемъ этого требованія возложено на благочинныхъ подъ личною ихъ отвѣтственностью (Ц. Вѣд. 1890 г. № 49).